2-й год издания
№ 3
СМЕХАЧ
ЯНВАРЬ 1925 Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80 Цена 25 коп.

ЭЛЕКТРО-ПОЛЬКА

КОВНА, 10. Перед праздником было арестовано 50 безработных, подавших петицию о выдаче им хлеба и вспомоществования. Арестованные подверглись пыткам, в частности, посредством применения к ним электрического тока. В результате пыток, один из арестованных, Ладилоскас, сошел с ума.

Рис. А. Радакова

— Мой боже! Веселый народ у нас в Литве: даже безработные пляшут!..

ТОНКИЕ ДИПЛОМАТЫ

Рис. Л. Бродаты

Юго-Славское правительство обнародовало подложный договор Радича с Коминтерном. *(Из телеграмм.)*

— Братушка секретарь, отчего у тебя руки в чернилах?
— А я только что окончил „Договор Коминтерна“ и парочку писем Зиновьева.

УЧИТЕЛЬ

Давно не бритая бородка.
Одет в опорки и тряпье.
Под пиджаком—косоворотка,
Но мысль горит остро и четко,
Как многогранное копье.
Пришел, сидит. Глядит сурово:
Не спавший тысячу ночей,
Давно забывший сладость крова,
Полуживой апостол слова,
Хранитель мудрости ключей.
Он здесь чужой. Он здесь—не дома.
Ведь здесь не хаты, а кремли.
В его кудрях Авессалома
Торчит мужицкая солома,
И бродят запахи земли.
Он здесь—чужой. Он гость случайный
За деревенскою межой.
И смутно шепчет голос тайный,
Что этот гость не обычайный
И у себя почти случайный,
И дома, кажется, чужой.
Что ты принес из недр косматых,
Угрюмый сельский грамотей?
Немой укор? Штаны в заплатах?
Тяжелый стон о промзглых хатах
И злобной дикости детей?
Ты жаждешь крова и одежды?
Тепла и пищи жаждешь ты?
И сна, смыкающего вежды?
Открой нам все твои надежды.
Поведай все свои мечты!
Ведь мы поймем. Ведь мы не звери.
Ведь здесь не прежние кремли!

—Откройте в партию мне двери!—
Ответил гордо сын земли.

Владимир Воинов

ПОБЕДИТЕЛЬ

Он был один, а их много — ничтожных, злобных врагов, составивших заговор против одного.

Порознь, маленькие и жалкие, они, соединившись вместе, представляли значительную силу, с которой нельзя было не считаться.

Они открыли *единый фронт* и повели планомерное настойчивое наступление.

Первыми выступили сапоги.

Подкараулив момент, когда улица сделалась непроходимой от осенней слякоти,— эта пара толстокожих негодяев натужилась и, лопнув возле самых пальцев, злорадно втянула внутрь отвратительную холодную грязь.

— Что, брат, не сладко?! Не очень побегаешь теперь!

Сапоги не умели говорить,—свою мысль они старались возможно понятнее изобразить действием: хлюпали и чавкали, как свинья в помоях.

Человек на минуту растерянно остановился, пошевелил голыми пальцами и решительно зашагал дальше. Неожиданный удар смутил только на мгновение и тотчас был забыт, не поколебав его настойчивости.

Вслед за сапогами выступили пальто и рубаха. Каждой своей ниткой эти тряпичные души наглотались дождевой воды и плотно прилегли к телу.

По спине человека побежали мурашки, он скорчился, поднял плечи и, прибавив шагу, продолжал итти. Выпад из-за спины не возымел действия.

— Погоди-же!—злорадствовали враги: — Мы заставим тебя сдаться!

Когда человек, продрогший и усталый после работы, вернулся домой, злобная атака из всех углов продолжалась.

— Ты собираешься готовить твой жалкий обед? Попробуй!!—подмигнуло невыразительным деревянным лицом гордое своим одиночеством суковатое полено, предназначенное на щепки.

Каждый раз, как только нож в окоченевшей руке человека врезался в полено, оно зажимало и не давало отколоть ни одной приличной щепки.

— Сдавайся! Нечего упорствовать! Ты один — нас много!

Но человек не сдавался. Отшвырнув полено, он удовольствовался холодной едой, и в его глазах, по-прежнему, были спокойная уверенность и пренебрежение к врагам.

Он зажег лампу, маленькую ворчливую коптилку, —чтобы скоротать за книгой вечер.

— Но лампа была распропагандирована и знала, что ей делать.

Она насмешливо замигала, пыхтя, укорачивая с каждой секундой огонь и говоря без слов:

— Чудак, обрати внимание на мой желудок! „И кому же в ум пойдет на желудок петь голодный?“ Надеюсь, ты не забыл этой басни Крылова?! Керосину! или я сей-час по-тух...тух...тухну...

Мигала лампа, плясали тени, ветер назойливо лез сквозь щели окна, и все враги, затаив дыхание, ждали, что будет делать упрямый человек.

Он вытащил кошелек—потертый, тощий, с втянутыми боками.

— Пожалуйста! — лязгнул предупредительно кошелек, раскрывая голодную пасть: — Моя пустота всегда к твоим услугам! Если ты думаешь найти во мне на четверть фунта керосину, ты наивен, приятель! Вот—удостоверение, вот—напоминание из лавки о кое-каком должке... и больше ничего. Ага! Сдаешься!?

— Ага! Он сдается!!—подхватили безмолвным хором враги.

Но они ошиблись так же, как *не ошиблись* в этом человеке все, кто его знали лучше. Он не сдался, стойко продержавшись до-сегодня,—до дня помощи и подкрепления.

Вы хотите знать, кто он, этот упрямый человек?

Он—*деревенский учитель.*

Ив. Прутков

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

(в школе)

— Петров. Сколько дней содержат в себе 3 года?

— А это смотря по тому, с применением амнистии или без.

ЗИМНЕЕ

— У тебя пальто ватное или на меху?

— На индивидуальном кредите.

ДУХИ ФРАНЦУЗСКИЕ

Над панелью плыла струйка синеватого дыма, от которого пахло сладко, немного приторно и довольно приятно.

— Французская душистая ароматная бумага! - кричал мальчик:—Для освежения комнатного воздуха!

— Как ты думаешь,—спросил один прохожий другого:—что это за бумага? И чем пахнет?

— Во всяком случае,—ответил другой— это не та, на которой печатается французский официоз, потому что я не замечаю запаха разложения. А ты?

Лидия Лесная

РЕБ-МЕНДЕЛЬ И ЕГОВА

В глухом местечке Белоруссии, в еврейской общине присланные из Америки деньги на синагогу пожертвованы на постройку клуба.

Краткая, простая, местечковая повесть,
Открывшая новую в жизни главу —
О том как у реб-Мендель возмутилась совесть,
И как реб-Мендель сразил Егову.
Туман по болотным ползет равнинам,
Зарылись домишки в глубокий снег...
У Ицковичей старший всегда был раввином,
И род их был древний, как Ноев ковчег.
Реб-Мендель помнит отца и деда,
Синагогу и кладбище, и зеленый пруд;
Сорок три года, с утра до обеда,
Зарывался реб-Мендель с головой в Талмуд,
Егова ни разу не показался в местечке,
Он сидел на небе у звездных ворот
И смотрел, как ставил в пятницу свечки
Всемогущему богу длиннополый народ.
Плохо ли молился реб-Мендель Ицкович,
Или старые счеты сводил Саваоф —
Но пришол однажды Булах-Балахович,
А Егова не пришол на еврейский зов.
Заупокойную раввин прочитал молитву,
Над сотней могил слезой изошол.
Рванулся реб-Мендель в великую битву,
Рыжего Яшу сведя в комсомол.
Повернулся реб-Мендель спиною к богу,
Не слушает реб-Мендель иерихонских труб —
Это он, безбожник, забыв синагогу,
Строит первый в местечке комсомольский клуб.
Сорок три года торчать в Талмуде
И пред новою верой склонить главу!..
Узнайте, узнайте же, старые люди —
Реб-Мендель в местечке сразил Егову!..

Александр Флит

НОВЫЙ БЫТ

Постепенно еврейские широкие массы ликвидируют старые предрассудки.

Рис. Л. Б.

— Ого, Моисей Израилевич, с каким аппетитом вы кушаете свинину!!

— Что же удивительного? Мы же не кушали ее целых пять тысяч лет!

ВСЕ НА ПРОИЗВОДСТВО

Слесарь Петра Кириллов размял руки и спину после вчерашних октябрин, выпил квасу и сказал:

— Будя! Пожил по-человечески! А теперь — „все на производство"! и никаких березовых!

-- Чего-ж ты будешь производить? спросил токарь Елдырин.

— Перво-на перво ты скандал произведешь! — пустила ядовитый шип слесариха.

— Ничего правдоподобного! Я перво-на-перво прочитаю десять газет, и что там скажут, тем и буду приносить пользу Сысысыре на предмет улучшения производства как будучи сын бурлака, а мать моя диктатура по женской линии от Стеньки Разина.

— Айда в библиотеку, почитаем! — сказал Елдырин.

* * *

Пошли. Елдырин в библиотеке первым делом лег спать, а Петра Кириллов сел за стол, серьезно кашлянул, помуслил ладони и принялся за первую производственную статью.

В глазах разом замелькали разномастные круги, в ушах загрохотал пасхальный перезвон, а по спине забегали холодные мурашки, ростом с черного таракана.

„Нашу кардинальную задачу можно формулировать в видах координации функций в одной фразе: „минимум делопроизводства для минимума перепроизводства"! Интенсификация производства без сумасбродства и юродства в деле садоводства, овцеводства, пчеловодства и госпароходства... Это надо принять в руководство и начать полное изводство излишнего делопроизводства, в целях уменьшения перепроизводства по линии куроводства и вообще наладить наше производство..."

Петра Кириллов разинул рот, помигал глазками, как сом на песке, вздохнул и положил газету на стол. При этом Петра Кириллов что-то подумал, отчего библиотекарша густо покраснела, а дубовый зеленый стол укоризненно покосился на Петру Кириллова.

А слесарь взялся за другую статью.

„Для интенсификации производства необходим максимум энергии и волевого напряжения. Представьте себе мастерскую завода. Для того, чтобы работать производительно, производство нужно производить по НОТУ. Так, например, — слесарь одной рукой берет верстатку, другой хватается за привод, третьей наступает на трамплин; в это время динамо-машина с дизель-двигателем начинают гудеть, и вот слесарь начинает вертеть верстатку, одновременно кружится привод и через полчаса в стройные ряды нашего транспорта вылетает новая боевая единица: паровоз или трактор"...

Петра Кириллов от бессилия положил уши на спинку стула и сказал:

— Нейначе—спец! С етим не пропадешь! Етой бы верстаткой ему по машинке, где приводы вертются! Двистительно! Жена верно говорила!

Он отдохнул немного и принялся за третью статью. Третий спец писал:

„Только культурный, только проникнутый пролетарским сознанием рабочий может принести пользу производству. Человек темный, человек работающий рефлексивно, по заказу, по заданиям начальства и спец-мастера, ничем не может быть полезен нашему индустриальному производству. Мало того — он вреден! Для правильного поднятия производства нужно, чтобы всяк рабочий кончил минимум техникум или ветеринарный институт"!..

Петра Кириллов скрипнул зубами и сказал три слова. Опять густо покраснела библиотекарша, а зеленый дубовый шкаф явственно проговорил:

— Ишь тут... выражается!..

Петра Кириллов рванул за ногу Елдырина и сердито брякнул:

— Пойдем!.. Ух, и сокрушу!..

Зеленый дубовый шкаф присел в испуге, а библиотекарша заболела чахоткой...

* * *

По дороге остановились.

— Свиньи мы, Елдырин! — сказал Петра Кириллов.

— Известно! — согласился Елдырин.

— Люди работать хочут, а мы в пивную идем. И ты гляди, сколь хитро человек склепан: в хоботе у меня направление, чтобы в мастерскую, а сапоги, гляди, в баварию завертают.

— Известно!

Борьба между хоботами и сапогами длилась недолго: те и другие обозначились около мастерской. Работы были уже покончены.

— Тю! — сказал Петра Кириллов.

— Тю-тю! — сказал Елдырин

— Ты гляди, до чего народ несознательный! Люди пошабашили, а мы в пивную!..

— Известно!

— Ты как на ето?

— Дыть... известно!

Домой шли опять мимо. Покосились на нее, покосились на сапоги.

— Стерьва! — сказал Петра Кириллов.

— Известно! — ответил Елдырин

— А запьешь!

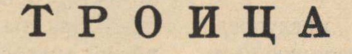
— Тю! Известно! Спочему тольки?

— Пишут там... разное. Голову отвертеть мало!

— Известно!..

Домой вернулись — „что стеклышко". Слесариха всплеснула руками, села на пол и заплакала...

Евг. Симбирский

Оратор-учитель говорил о необходимости итти рука-об-руку с комсомолом и пионерским движением.

(*Из газет*)

Рис. Г. Эфрос

Без троицы дом не строится!

ЖЕЛДОРОЖНЫЕ ЧАСТУШКИ

Шла я лесом с интересом,
Крикнул ворон на сосне,
Увлекалась я Д.С'ом,—
Часто видела во сне...
Привязалась я к парняге—
Симпатичное лицо,
Ен служил на службе тяги
И стянул мое кольцо...
На во зале в первом зале
Буду веничком мести,
Сцепщика за взятку взяли—
Как мне горюшко снести...
Прогнала „бригаду" прочь я,
Изругала что есть сил,
По ошибке милый ночью
Вдруг билет с меня спросил...
Повстречался у откоса
Телеграфщик Ванька-Нос,
Ен, насмешник, ленту в косу
Телеграфную принес!

Мих. Андреев

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ.

Замзав, душою воспылав,
Вел образ жизни расточительный,
Откуда-ж деньги брал замзав?
Откуда? тут—
?

Пришли к замзаву с Р. К. И.,
Чтобы проверить все воочию.
Глядят отчетности статьи,
А там не цыфры,—
....

В суде погас надменный взор,
Фигура стала неблистательной.
Когда речь кончил прокурор,
Замзав издал
!

Душою в прошлое влеком,
Он вдаль глядел глазами робкими,
Когда умело Исправдом
Закрыл его своими
( )

К. Шелонский.

КОРОТКО И ЯСНО

Рис. Б. Антоновского

— А что, товарищ начальник, не опоздал я к четвертому номеру?
— Смотря к какому: к поезду опоздал, а к „Смехачу" нет — числа седьмого-восьмого выйдет.

ХИТЕР ЧЕЛОВЕК

Ну, и хитрый же народ нынче пошел! Крыть, братцы, нечем.

Скажем — клуб. Скажем до зарезу ремонтировать его нужно. А денег, скажем, ни черта нету. Чего, например, делать?

Может, мы с тобой, читатель, и не знаем чего, как люди неискушенные, ну а публика досконально знает. Она собаку на этом съела и кошкой закусила.

Ах, хитер народ, едят их мухи!

Конечно, клубное помещение — дело ненадежное, хрупкое дело. Изнашивается быстро. Потому не железо.

Скажем — один парнишка плюнул на стенку для блезиру. Другой плюнул. Третий плюнул. Десять плюнуло и, глядишь—не стена, а болото. Грибки растут. Мокрицы, например, резвятся. Каракатицы ползают. И вообще, значит, износилось помещение, и требуется дозарезу его ремонтировать.

С деньгами каждый дурак ремонтировать может. А попробуй без денег!

Хитер народ. Он и без денег может. Потому — лазейка есть. Сейчас про нее скажем. Дайте только развить фантазию насчет хрупкости помещения.

Скажем — теперь окно. Присели ребята на окно. На подоконник. А один парнишка, разговаривая насчет международной революции, размахнулся шибко рукой и выпер по нечайности одну стекляшку.

Ну, выпер. Сегодня выпер. Завтра выпер. Послезавтра та же картина. И глядишь—через месяц холодно. Сквознячок бороды треплет. И, вообще, ремонтировать нужно.

Тоже и насчет пола.

Одну половицу вынули для блезиру. Другую вынули. Десять вынули — крыть нечем. Сами посудите: где же ходить народу? Не летать же без пропеллера и без бензина по воздуху? А если не летать по воздуху, то, значит, срочно ремонтировать требуется.

А денег, заметьте, нету. И не то, чтобы предместком растратил. А, вообще, нету. Не печатать же своими средствами?

Вот тут-то и выплывает хитроумная затея.

Сейчас про нее скажем. Дайте только передохнуть и папироску выкурить.

Затея — *переехать в другое помещение.*

Так народ и делает. Одно помещение испортили — и подыскивают другое.

Три таких почтенных учреждения нам известны.

Про одно не скажем. Конфузить не желаем. Может, оно исправится.

Про другое намекнем слегка. Оно само догадается. Оно в седьмой раз переезжать хочет. И теперь на прелестный двухэтажный особняк нацелилось.

Быть особнячку пусту!

Третьего учреждения, если говорить правду, не знаем. Сказали на всякий случай. Пущай другим неповадно будет.

А так, на всем остальном культурном фронте все обстоит отлично и хорошо. Дела идут, контора пишет. И спектакли ставятся.

Мих. Зощенко

СЛУЧАЙ.

Тетка Агафья осушила в прикуску вместительную именинную чашку, утерла со лба пот.

— До чего я охотница, особливо с лимонтом и после бани! А что, ласковые, желаете вы поросятины покушать?

Никулиниха махнула рукой.

— Придумаете тоже... Из каких это капиталов поросятину нам жарить парить? Вроде, вы милая, после бани в обалдении.

Тетка Агафья налила себе вторую чашку.

— А вы погодьте, ласковые, вы не хайте меня, вы слушьте, чего я вам скажу... Известно вам, ласковые, в Пантюшкине базары бывают, и поросятины этой там прорва по самой не по чем дешевке. Я же по случаю бесплатным проездом еду в Пантюшкино за всякой продуктой и могу вам поросятины укупить, только деньги мне дайте. А уже поросятина — жиры с нее так и потекут, заурчат...

Никулин мечтательно взглянул на жену.

— Жиры двиствительно, текут. Хорошо бы это ужарить, давно мы поросятов не кусали. Эх, чего там!.. Дайка сь мой портмонет... Вот вам, Агафья Наумовна, деньги, в зите нам поросятину пожирнее. Пущай поросятиной у нас попахнет.

Поручений тетка Агафья набрала от знакомых целый ворох— кому что. Вышло так: с бесплатным проездом на три поросенка себе выгадала. И когда накупив в Пантюшкине всякой всячины, тетка Агафья села в вагон — провизии у ней оказалось—целый мешок. Едет Агафья в поезде домой, радуется. Вот, думает, ловкая я баба, даровых поросят себе везу. Тут контроль по вагону пошел, билеты у всех спрашивает и к Агафье подходит.

— Ваш билет, гражданка?

— У меня, ласковые, казенный проезд.

Достает тетка Агафья билет, показывает. Контролер посмотрел, потом спрашивает:

— Как ваша фамилия?

— Фамиль-то?

В жар бросило тетку Агафью, чувствует, ноги и руки отнимаются.

— Обозначена в билете моя фамиль, не видишь рази, ласковый...

— Я-то вижу, вы вот скажите мне вашу фамилию.

Зарделась тетка Агафья — не помнит фамилии и из себя выходит.

— Что ты, — говорит — неграмотный, читать не умеешь? Читай вслух.

А контролер сердится и все пристает — как фамилия. Ерзает Агафья по скамейке, молчит, не помнит фамилии. Другие пассажиры внимание обращают, смеются.

— Гляди, фамилию свою баба забыла... Чудеса!

Ударилась тетка Агафья в слезы.

— Забыла я, ласковый, забыла... Трудная у меня фамиль не упомню, память у меня отшиблась, по случаю я еду...

Все смеются, и контролер засмеялся.

— Где-же, — говорит — помнить если фамилия чужая. Мы каждый день по десятку таких с чужими билетами ловим, которые фамилий своих не помнят.

Высадили тетку Агафью на первой станции, повели. Хотела она самого жирного поросенка кондуктору подпихнуть, а тот как махнет его, так поросенок и покатился по платформе под поезд, и, хотя мертвый, а жалко. Протокол составили, записали все. Наревелась тетка Агафья вдоволь и домой приехала по платному билету с пустым мешком под-мышкой.

А у Никулиных поросятиной не попахло.

К. Мазовский.

ДОМОВЫЕ ИНТРИГИ

Квартира в д. 12, по Мойке, в которой умер Пушкин, освобождена от жильцов и передана обществу „Старый Петербург“ для устройства в ней Пушкинского музея.

Рис. Г. Эфрос.

— Что-ж это?! Освобождай квартиру для какого-то Пушкина? А кто новые обои наклеил? Пушкин или я? А кто в уборной стульчак чинил? Я чинила, а не Пушкин!..

— Что поделаешь, Марь Петровна! Должно,—лицо свободной профессии... Выгодный жилец, вот в чем причина...

ЮЗ УХОДИТ!

(Вольный перевод передовой статьи нью-иоркского „Таймса“ по поводу ухода мистера Юза и замены его мистером Келлогом).

Человек—не то, что пудель:
Не утопишь подо льдом...
Горько плачет Янки-Дудль,
В черном флере Белый Дом.
Нету Юза! Нету Юза,
Нету Юза! Кто теперь
От Советского Союза
На болты закроет дверь?
Белый Дом уже не Белый...
Разве-ж глупый президент
Без его руки умелой
Сфабрикует документ?
Юза нет—и дело скверно,
Кто сумеет раскачать
Против козней Коминтерна
Незлобивую печать?
Нету Юза! А без Юза,
Все обрыскав уголки,
Как из прорванного шлюза
Заснуют большевики,—
И, душою худ и мелок,
(Проще молвить: не тово..)
Им не сможет мистер Келлог
Сделать ровно ничего!
Завопят друг другу банки:
—Сэр, как дело?—Гибну, сэр!
И придется бедным янки
Признавать СССР.
И, предвидя мрака годы
И могилы злую сень,
Рухнет статуя „Свободы“
Прямо в море в этот день.
И под черным небосводом
Прогрохочет ярость вод:
—Мистер Юз! Своим уходом
Что ты сделал, сукин кот?!

С американского на русский
А. А. А.

ОЖИДАЮЩИЕ У МОРЯ...

Румыния выступила со смехотворным требованием — передать ей Врангелевский флот.

(Из газет.)

Рис. Ив. Малютина

— Все приготовления сделаны, заявление послано в Париж. За чем остановка?

— *Остановки*, ваше величество, не будет: флот проследует непосредственно в Севастополь.

СТЕННАЯ ГАЗЕТА
дома № 7-б по М. Кривому пер.

Висит она, эта газета, под воротами, как-раз над надписью „в доме уборной нету“, и все 18 жильцов дома пишут в ней, кто во что горазд.

Передовая:

Мал. Кривой пер. 20 янв. 1925 г.

Мы, жильцы дома, в последний раз предупреждаем Болдуина-Керзона со всеми его Макдональдьами и проч. лордами, чтобы он не забывал постановления общ. собр. жильцов д. № 7-б по М. Кривому пер. от 8 марта 1924 г. (протокол № 213). А кстати (тот же протокол) портному гр. Лохудрову из № 6 не мешало бы, наконец, при возвращении домой пьяным, не будить ссорами с женой соседнюю квартиру трудящегося печника Глотова Абрама.

О борьбе с пьянством.

Наш дом положил первый почин в общегосударственном масштабе борьбы с пьянством, выселив еще в 1923 г. гр. Пудовкина, каковую квартиру занял наш уважаемый управдом Иван Николаевич, жена какового, кстати сказать, в воскресенье вернулась домой во втором часу ночи, сказав мужу, что в одиннадцать, т. к. часы были остановлены (не нарочно-ли?!). Вместе с тем, мы должны призвать граждан к сознательности и не покупать самогон в кв. № 7 у Гавриловны, подорвав ее торговлю. А если кто не может вовсе отказаться, пускай бегает через улицу в д. № 4, кв. 16, через дверь спрашивать Ядвигу Сергевну.

Хроника.

— У гр. Беляевой, кв. 4, пропала небезызвестная кошка Мурка, находящаяся в ожидании котят. Нашедшего просят котят оставить у себя, а Мурку вернуть. В противном случае гр. Беляева справедливо грозится поотвертеть головы у всех котов М. Кривого пер.

— В кв. № 7 вор унес самовар, оказавшийся мужем этой квартиры, каковые оба обнаружены в пивной у Гришки.

— Кто опять свистнул выключатель под воротами? Свинство, граждане!

— Вчера у портного Лохудрова, во время семейной сцены, оказался оторванным рукав от коричневого пиджака. Довольно стыдно гражданке Лохудровой. Пора с честью носить высокое звание домашней хозяйки!

— В среду гр. Мишей Кочуренко, 7 лет, из № 3, у помойной ямы найден замок, утерянный Анной Глотовой еще в 1920 г. Замок сильно заржавел.

Письмо в редакцию.

— Тов. Редактор!

Во избежание кривотолков, спешу сообщить, что жена моя, гр. Е. Родионова, родила вовсе уже не трех мальчиков, а только двух. Что и удостоверяю.

П. Родионов.

— Сообщаю гражданам, что в № 9 поселился неожиданно рабкор. Держись, Гавриловна.

И. С.

— Иван Николаевич, я кажется с 18 года прошу об исправлении крайне необходимой мне уборной. Скоро начну требовать.

С уважением Аглая Мухина.

— Чем чинить трубы у нэпмана печника Глотова Абрама, лучше бы заделали дыру в поле у трудящихся, которые восьмой год без работ и лоток с яблоками милиция отнявши. Чего смотрит откомхоз? А когда провалимся в кв. № 4, так Сашка Беляиха опять скандалить будет!

— Вчера неизвестный гражданин Иван Степанович Козелков, проходя мимо ворот, обругал моего ребенка Бернадшоой, за что и привлечен мною к ответственности. Граждане, которые слышали, заявите управдому. Учить надо, чтобы не выражались!

Сергей Петухов.

На полях газеты чернильным карандашем сделано 3 надписи:

— Долой управдома!!!

— Газету вешают, а лучше-б крышу справили, сволочи!

— Прошу граждан на газете постороннего не писать, а равно не отрывать кусков печати и не выражаться. Лучше за своими женами смотрите, гр. Пентюхов.

Управдом И. Сергеев.

Э. Гард.

Рис. Л. Бродаты

ДЕЛИКАТНЫЙ ВОПРОС

Свою отставку Юз объяснил желанием вернуться к частной жизни *(Из газет)*

— Виноват... как вы сказали: частной или честной?
— Разумеется, — частной!

УГЛЫ и ГРАДУСЫ

Рис. В. Лебедева

— Врачами квартирной помощи высчитано, что, в среднем, каждый врач квартирной помощи, за свой рабочий день, поднимается к больным на 2.500 ступенек.

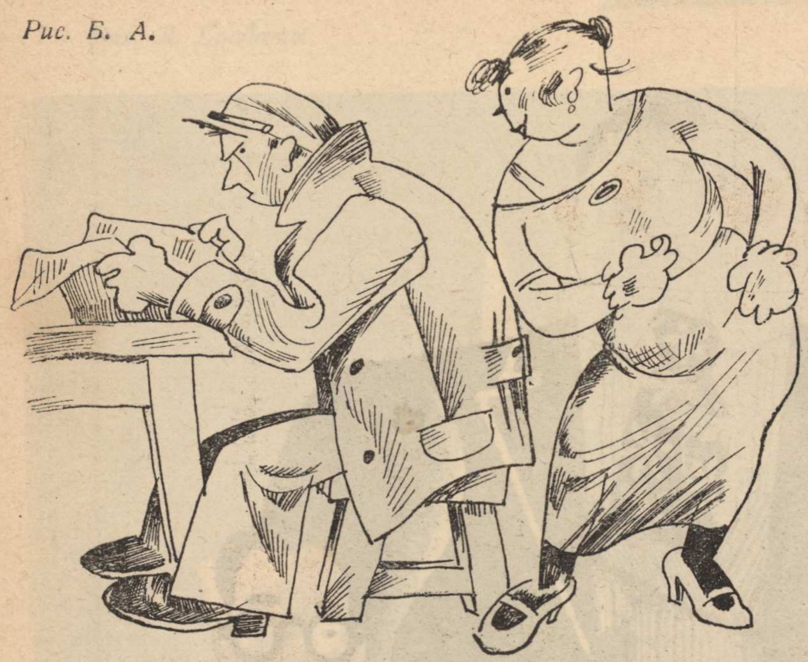
Накануне каждого большого праздника аптеки заваливаются рецептами на чистый спирт (норма—500 граммов).

В то время, как советская медицина с трудом поднимается в гору, —

— частные врачи легко идут навстречу „больным“...

В-ПРИГЛЯДКУ

Рис. Б. А.

— Работа ждет, а он какой-то дурацкий роман читает!..
— Обожди! Тут самое интересное место: ковбой *Зеленый Глаз* закуривает папиросу — А у меня как-раз последняя вышла.

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ЛИЦОМ К МИКРОСКОПУ —

всецело стала Воронежская Микроскопическая Станция:
Вот что пишет по этому поводу „Ворон Коммуна“ от 6/1-25 г.

Воронежская микроскопическая станция „изобрела“ какой-то микроскоп, которым „разглядывают“ куски мяса от 5 до 10 фунтов сразу.

„Старый“ микроскоп, для анализа которым того или иного вещества требовалась „микроскопическая“ единица его, очевидно, теперь не годится по своему несовершенству и станцией заброшен...

Может быть, изобретение это и одобрено какой-нибудь ассоциацией ученых, но у мужиков, обязанных представлять мясные продукты для осмотра этой станции, оно вызывает большое „недоумение“ — „около полтинника с пуда за осмотр заплати, да еще грудинку или другую самую лучшую часть туши под микроскоп отлыбунят“, — говорят они.

В такой-то микроскоп мы беремся за день „проглядеть“ начисто всю мясную площадку.

Эх, граждане исследователи, стали вы лицом к микроскопу, а оказалось, что стоите задом к деревне!

ДОЛГИЙ ЯЩИК

На Мурманской жел. дороге —

в районе участкового комитета 2, в целях борьбы с дефицитностью и бесхозяйственностью, вывесили ящики с надписью *„почтовый ящик бездефа“*, полагая, что в них будут опускать сообщения о случаях бесхозяйственности.

Спустя порядочное время, „ящики бездефа“ были вскрыты и оказались набитыми значительным количеством писем рабочих на родину. Письма же лежали, а отправители нервничали, не получая на них ответов и виня почтовое ведомство.

Лучше было бы написать на ящике простым языком: „Долгий ящик“, а попутно разъяснить, что опускать в него жалобы не следует, ибо вычут всё равно — „спустя порядочное время“.

Хорошее у этого самого бездефа представление о порядочности в работе.

НЕИЗЛЕЧИМЫЕ

Ездили рабочие и служащие на Минераловодской ветви по абонементным билетам со скидкой, но это не понравилось Сев.-Кавк. О. П. С. и издал он приказ:

— Выдачу билетов на 24 поездки производить только курбольным, находящимся на излечении и представляющим в том удостоверение. Прочим — прекратить с 1-го января 1925 года.

Спрашивается: как находящийся на излечении санаторий курортный больной (дело идет о зиме) использует свое право льготного передвижения и чем лечат неизлечимую волокиту в СКОПС'Е?

Правильно сказано про курбольного:
Попал, как кур во щи!

ЗУБАСТЫЙ СЛУЧАЙ

С неподдельной грустью рассказывает рабкор в „Красном Николаеве“.

О рабочих механического цеха завода „Андрэ Марти“ Бетгере и Ярошинском можно подлинно сказать, что они зубы съели на производстве. Помилуйте, Ярошинскому для полного комплекта не хватает, например, 24-х зубов.

Решили Ярошинский и Бетгер ликвидировать такое скверное положение и пошли в Рабмед.

— Так и так, граждане, ходатайствуем о том, чтобы зубы искусственные нам вставили. Невмоготу стало совсем.

И для иллюстрации Бетгер и Ярошинский показали специальной комиссии беззубые рты.

Факты или, собственно, отсутствие фактов, т.-е., зубов, достаточно ясно говорили о том, что Рабмеду следует принять меры. Меры собственно, и решили принять. Предложили притти в следующий раз.

Пришли. Пришли и после следующего раза. И снова. И еще раз. И так далее, и так далее.

А однажды, посмотрели в Рабмеде в книгу и коротко сказали:

— Позвольте, ребята, да ведь здесь за вами 24 зуба числится, 24 как одна медная копейка.

Бетгер и Ярошинский раскрыли беззубые рты и поперхнулись:

— Да как, да позвольте, да не может быть.

. . . .

Улита едет, скоро будет...

Досадная ошибка. Не вставили, а должны были вставить. Не за рабочими числится, а за Рабмедом.

Уж подлинно Рабмед на рабочих зуб имеет и не один, а целых 24 зуба. Потому и не вставляет.

БРЯНСКАЯ ФИЗКУЛЬТУРА

Администрация МББ дороги учитывает необходимость занятий физкультурой в нерабочее время:

„Брянский Рабочий“ пишет:

Несмотря на сильные морозы, вагоны рабочего поезда Болва-Брянск не отапливаются. Рабочие, во время движения, упражняются гимнастикой для борьбы с холодом.

Проездит так рабочий человек с месяц по участку, — глядишь, и приз на состязаниях возьмет по легкой атлетике. Возьмет обязательно...

Если не замерзнет в пути.

ХОЗРАСЧЕТ ДЛЯ СЕБЯ

Не всякий хозяйственный подход к вопросу можно приветствовать. Интересный случай своеобразного „хозрасчета для себя“ сообщает „Ниж. Коммуна“.

В Балахне, при пробной шуровке установленного в машинном отделении главного здания электростанции парового котла, оказалось, что дымовая труба, не выведенная за крышу и не имевшая искродержательной сетки, выбрасывает на волю тысячи искр.

Такое явление могло вызвать пожар находящихся вблизи деревянных построек.

Присутствовавшие при шуровке представители администрации — инженеры и техники — в мнениях по этому вопросу разошлись: одни говорили, что пожара не может быть, другие предлагали поставить на крыше пожарников с водой, а интересней всего было мнение гр. Полькова, Л. Г., который заявил:

— „А пусть горит!.. Сгорит, так новое построим... все, глядишь, ребятишкам на молочишко будет!.. А то, вон, сокращение идет“...

Недаром на электрострое в Балахне идет сокращение:

Надеемся, что гр. Полькову не придется отстраивать новую станцию.

9 — 1 = 0

Если из девяти сигнальных аппаратов один основной испорчен, то вся связь ничего не стоит.

При снежных заносах на 120-ти верстном участке Брянск-Унеча, для руководства всей снего-борьбой, начальник участка должен держать беспрерывную связь с 9-тью путевыми мастерами. Для этой цели у мастеров поставлены фонопоры, соединенные с Брянском. Но, к сожалению, основной фонопор в Брянске уже более месяца испорчен, и связь с мастерами поддерживать нельзя. Скоро пойдет снег, начнется „жара“, а начальник службы связи на просьбу об исправлении фонопора усиленно молчит

Начальник службы связи молчит. Это он со стыда молчит, товарищи. Любой семилетний пионер на приказ — „будь готов“ ответит — „всегда готов“.

А начальник не готов. Ему и стыдно. Пожалеть нужно такого челов ка.

СУХОЙ ДЕЛЕГАТ

Кое-что о делегатах.

Делегированный Буйским учкпрофсожем на общее собрание на станции Шушкодом т. Ильин „обремизил" все общее собрание словами: „Вас, рабочих, много—хоть пруд пруди,— а нас мало. Потому мы и дороже".

А в другой раз он, во всеуслышание, обозвал т. Маринова *мокрой курицей*. Маринову сделалось совестно.

Спешим утешить т. Маринова.

Сухой делегат, после своего выступления, сам стал похож на мокрую курицу: он подмочил свою репутацию.

ТРЕХПРОЦЕНТНАЯ НОРМА

Нам пишут из Баку:

В результате проведенной кампании по борьбе с хулиганством и дебоширством, административным отделом Баксовета составлено *7.600 протоколов* на забранных в районе дебоширов.

За короткий, сравнительно, срок в милиции перебывало, таким образом, свыше 3% всего населения Баку.

Как говорят французы — *мерси, Баку!*

СПЕЦ-ПИДЖАКИ

Сообщает подписчик, счастливый обладатель спец-пиджака.

В 1923 году на ст. Шахтная (Ю.-В.) были розданы пиджаки, как спец-одежда. Служащие получили и успокоились.

Недавно, как снег на голову, пришло отношение из Управления Ю.-В. жел. дор. уплатить по 34 руб за каждый. А на базаре такой пиджак стоит рублей 25—27...

Мало-ли что на базаре! Базар — администрации не указка.

Попробуйте-ка вашего *дорогого* администратора на базаре предложить — гроша медного не дадут...

„ЖИВАЯ ГАЗЕТА"

В Новочеркасск прибыл Ростовский коллектив артистов. В местном жел.-дор. клубе затеяли вечер „Живой Газеты", назначив начало ровно в 5 часов.

Собралось множество рабочих, ждут.

Пять часов!

— Товарищи! Только что нам сообщили, что неизвестным злоумышленником произведено покушение на „Живую Газету"... Последняя тяжело ранена.

5 часов 45 минут.

— „Живая Газета" тихо скончалась...

Железнодорожники побрели по домам с пением:

— Вечная память убитым! Вечный позор палачам!

Добродушный, ей-богу, народ в Новочеркасске!

В другом городе могло обернуться иначе, и последнее extro умное извещение гласило-бы:

5 часов 55 минут.

— Завклубом, спасаясь от гнева разъяренной толпы, залез в водосточную трубу. Меры к извлечению приняты.

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Поистине, собачья!

В караульном помещении моста 77-й версты ст Кущевка караульный начальник устроил собачий притон. Чтобы собак сосчитать, без алгебры не обойдешься. Тут же у них и родильня собачья, и ватер-клозет собачий. Воют, визжат новорожденные..

От такой жизни и закричали бы стрелки: — Караул!!.

Да нельзя: сами — в карауле...

О ПУГАНОЙ ВОРОНЕ

В связи с благоприятным исходом русско-японских переговоров Иошизава стал героем дня.

Остается неразрешенными только несколько вопросов.

Раз шло по берегу дитя
(Гулять мамаша приказала),
Как вдруг, политикой вертя,
Идет навстречу Иошизава.
Ребенок вмиг обворожил
Японца взглядом, чуждым лести,
И Иошизава предложил:
— Хотите, чаю выпьем вместе?
Ребенок весело ему
И отвечает, и смеется:
— А это, судя по тому,
С чем этот чай у вас дается.
И вот, месье, и вот, медам,
Японец предложил лукаво:
— Конечно, сахару не дам,
Но с сахарином вкусно, право!
В чем недостатков только нет!
Есть недостатки и у рта ведь!
Тому ж кто прожил мало лет,
Не грех слегка и покартавить:
У Иошизавы — гордый вид,
Лицо сияет гуталином.
Но вдруг ребенок говорит:
— Идет, давайте с сахалином!
Японец вздрогнул: Вот так гусь!
—„Я не отказываюсь, крошка,
Но надо подождать немножко,
Пока с правительством снесусь.

———

Когда-то некий грамотей
Сумел сказать довольно метко:
„Устами маленьких детей
Глаголет истина нередко!"

Владимир Воинов

ПОЛИТИЧНЫЙ ПОП

6-го января в Доме Печати всесоюзное совещание пролетарских писателей открыл Демьян Бедный интересно построенным и содержательным вступительным словом, напутствовавший совещание в качестве *„старого большевистского протоиерея"*.

Рис. Б. Антоновского

— Вот, попадья — на сем месте и водрузим: одесную — преосвященный митрополит Павсикакий, ошуюю — Тихон-великомученик, а посередь — яко смычка — благолепный большевистский протоиерей, Дамиан Бедный...

В ВОЛНАХ РАДИО

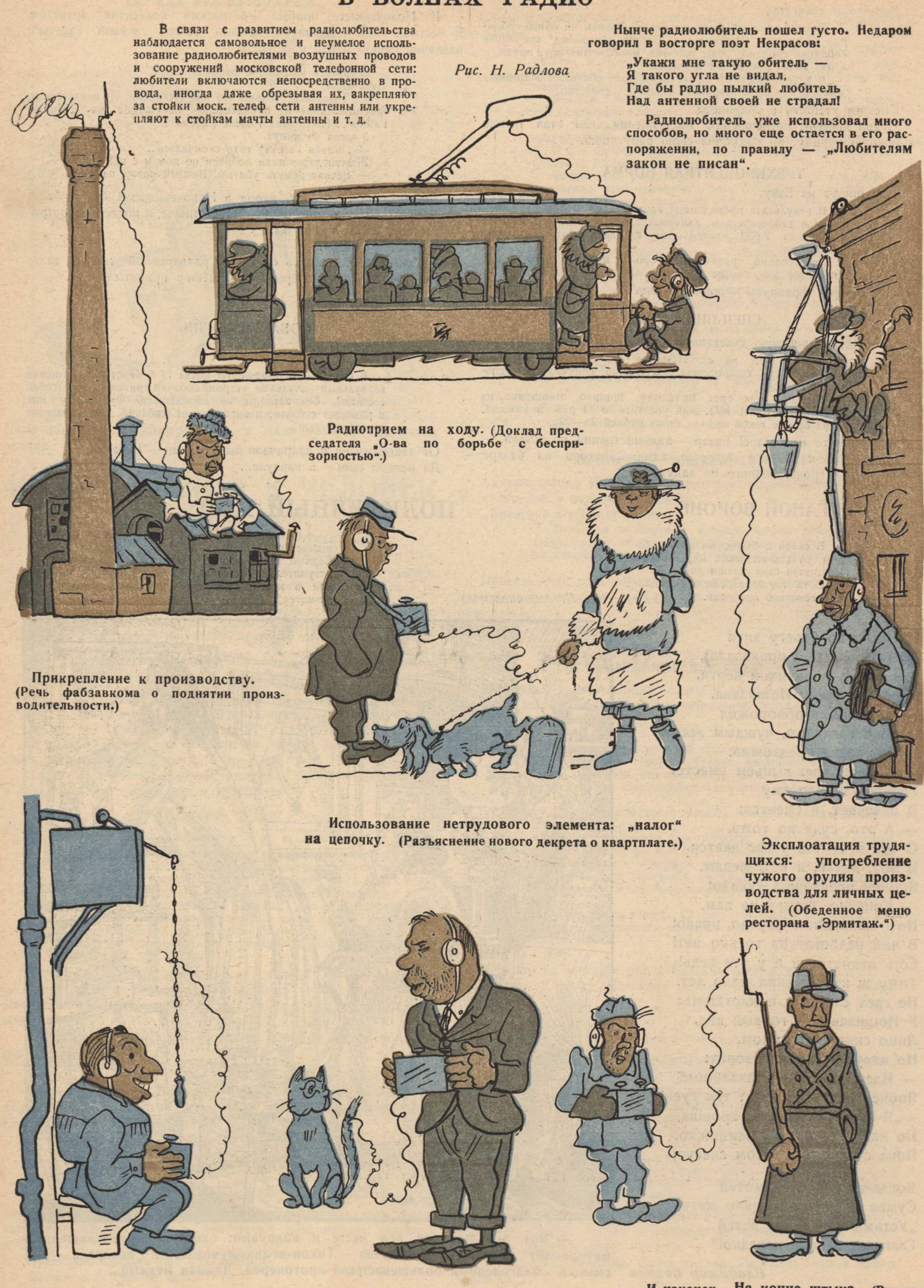
В связи с развитием радиолюбительства наблюдается самовольное и неумелое использование радиолюбителями воздушных проводов и сооружений московской телефонной сети: любители включаются непосредственно в провода, иногда даже обрезывая их, закрепляют за стойки моск. телеф сети антенны или укрепляют к стойкам мачты антенны и т. д.

Рис. Н. Радлова

Нынче радиолюбитель пошел густо. Недаром говорил в восторге поэт Некрасов:

„Укажи мне такую обитель —
Я такого угла не видал,
Где бы радио пылкий любитель
Над антенной своей не страдал!

Радиолюбитель уже использовал много способов, но много еще остается в его распоряжении, по правилу — „Любителям закон не писан".

Радиоприем на ходу. (Доклад председателя „О-ва по борьбе с беспризорностью".)

Прикрепление к производству. (Речь фабзавкома о поднятии производительности.)

Использование нетрудового элемента: „налог" на цепочку. (Разъяснение нового декрета о квартплате.)

Эксплоатация трудящихся: употребление чужого орудия производства для личных целей. (Обеденное меню ресторана „Эрмитаж.")

Утилизация времени: „нот" на дому. (Вечерние телеграммы.)

Нагрузка домашних животных. (Опера на кошачьем хвосте.)

И наконец— На конце штыка. (Рискуя ночевать в милиции, принимает „русскую народную песню": „Ах, зачем эта ночь так была хороша"...)

КАБИНЕТНЫЙ СТРАДАЛЕЦ

Рейхсканцлер Маркс отчаялся составить новый кабинет, ввиду отказа многих политических деятелей принять портфели.

Рис. Б. Антоновского

— Послушайте, милый, — пригласите вон ту певичку в мой кабинет...
— Не пойдут-с.
— А вы не говорите, что зовет рейхсканцлер Маркс. Авось, пойдет...

ОПИУМ

На опиумной конференции в Женеве, при участии Англии, Франции, Китая, Японии, Голландии, Португалии и Сиама, достигнуто соглашение, по которому торговля опиумом становится государственной монополией. *(Из газет).*

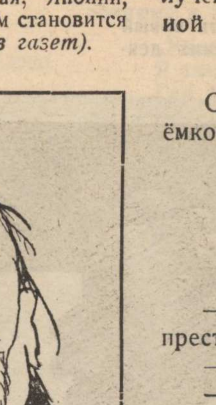

Рис. Б. А.

А у нас опиумом торгуют частные лица.

ФИЗИКА В БЫТУ

Всякое пьяное тело непроницаемо для лучей полит-просвета и катится по наклонной плоскости.

Сила клуба обратно пропорциональна ёмкости его пивных сосудов.

КИНО-СООБЩНИК

(В нарсуде)

— Подсудимый, кто вас толкнул на преступление?

— Бандит один из американцев.

— Где он находится?

— Прошлую неделю шел в „Колизее", а где теперь идет — мне неизвестно.

БИБЛИЯ ПО-МОСКОВСКИ

— Вы не знаете, чем замечательна была Ева?

— Это была первая женщина, выселенная по ордеру Рай-Исполкома!

А. Ф.

ОДИН ЗА ВСЕХ

Смотри в корень!
Кузьма Прутков.

Бухгалтер Кулаков из Севзапцентротрынки
Наследнику Сережке сшил пальто.
Хотел—по совести—за-дешево - на рынке—
Но тут бухгалтерша уперлась: хоть ты что!
Пальто заказано, померено, пошито.
Роглен. Шесть пуговиц—круглее пятаков.
Четыре червяка—ни едено, ни пито,—
Со стоном выложил бухгалтер Кулаков.
Три—честные свои. Один... Но если надо!
Но если к горлу нож! Но если по-лбу тын!
Сережка в этот день вернулся с променада
Морозный, радостный... Ведь сын или не сын?
Январский снег блестит алмазно на дорожке...
На скользком льду катка расчерчены круги...
Семь бед—один ответ! Наследнику Сережке
Как не купить к роглену сапоги?!
А тут Пал Осипыч, упрятав шею в шубе,
Рассказывал так смачно на углу,
Как он позавчера хватил с налету в клубе
Четыреста... и отдал их в пылу!
—Ну, я-б не отдал их! Четыреста... Не шутка!
Нехватки—три, а тут—все сорок червяков!
И род томления в извилинах желудка
Вдруг ощутил бухгалтер Кулаков.
Свисают листья пальм. Горят хрустально люстры.
Червонцы между рук струей скользят легко.
Крупье так веселы, так опытны, так шустры:
—Банко, мусью?—Давайте уж... банко!
А между двух „банко"—для ободренья—пиво.
В буфете—музыка. И свет—на всем, везде...

. . . .

Как, после блеска люстр, уныло, и тоскливо,
И холодно, и мрачно—в Губсуде!
Защитник... Прокурор... Все странное, все вновe...
Пальто Сережкино... Шесть черных пятаков...
Пал Осипыч... Банко... Ну, что в последнем слове
Мог он сказать—бухгалтер Кулаков?
Жена... Терзания прихода и расхода...
Сережка... Снег... На льду следы коньков...
И принял прозвучавшее: „два года"
Безропотно бухгалтер Кулаков.
Но вот в чем суть. Жизнь—пестрая окрошка.
Так почему-ж не вздеты на копье:
Бухгалтерша, Пал Осипыч, Сережка
И больше всех—веселые крупье?

А. д'Актиль

ПРЕПОДОБНЫЙ ИЗБАЧ

В Копанской станице, Донского округа, руководитель избы-читальни—сын священника, окончил духовную семинарию, в религиозных вопросах очень силен, но вместо антирелигиозной—ведет религиозную пропаганду. (*„Правда"*).

12 января. Намереваясь итти во иереи, остался без рукоположения, находя невыгодным. В ожидании прочего читаю по воскресным и иным праздничным дням апостола в церкви.

15 января. По долгом обсуждении приял предложение заведывать избой-читальней. Воздадите божие богови, а советово—советови. По начатию дела—трудно.

16 января. Вчера, утру глубоку, выписывая заказ в город, вместо портретов Маркса и Энгельса, написал: свв. Косьмы и Дамиана. Объясняю сугубым выпитием самогону.

17 января. Не забыть уготовать к переплетению книги: о разведении датской породы коров, св. афонский патерик, биография св. Нила Столобенского, житие Карла Либкнехта.

18 января. Обозревая книги, обрел некую, именуемую „Безбожник". Читая оный журнал, волосы встали дыбом по причине богохульства. Господу богу споспешествующу, совместно с мамашей вырезал всех Иисусов Христов.

19 января. Из оного же „Безбожника" вырезал иудейских и татарских богов и повесил в читальне для поругания оных и торжества православия.

20 января. Поместил в углу икону св. Наума, иже, по преданию св. церкви, наставляет на ум, сиречь культработе усердный пред господом молитвенник и ходатай.

21 января. Получил из Санкт Петербурга (а по ихнему, Ленинград) письмо от псаломщика Блудосветова. Пишет, что в оном царствующем граде продают горькую с обязательным прикуплением какого-либо иного вина. Сие навело на мысль!

22 января. Осуществил оную мысль. Вывесил объявление, что при брании книг обязательно взятие одной духовной. В тот же день выдал: 1) Сафаров. „Об уроках Октября Троцкого" и „Уроки и наставления свв. отцов церкви, 2) „Об электрификации" и св. Макария епископа — „О бесе полунощном", 3) „Коммунистический манифест" и „Правда об употреблении крови христианской".

23 января. Была ревизия. Да обесится жернов осельский на выи моя и потопну в пучине морстей! Должно быть, ижденут.

24 января. Снова читаю апостола. По привычке и от головного кружения в виду похмелья, возгласил в храме: деяний святых марксистов чтение!

Полагаю, что отец благочинный выгонит.

Р. Волженин

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

РАСПИСА

В клубе на ст. Подольск, М.-К. ж. д. Правление клуба вывесило в рамке, на хорошей фанере, расписание занятий кружков. Приводим целиком:

Понеделн.	Политграмота в 6 ча 30 м. Вшколе занят. пионеров в 6 ча вечера. вклубе
Вторник	Бюро Ячейки РКПБ. в 6 ча. Вече. Драмо Круж. в 6 ч. веч. Хор. Кр. в 8 ча вечера
Среда	Обща собра, Ячейки РКПБ в 7 ча В. Школе отряд пионеров в 6 ч. вечера вклубе
Четвер.	Собрани. РЛКСМ в 6 ч. вечер вшколе
Пятниц	Драм Кружок в 7 ч вече Бюро. Ячейки. РЛКСМ в 6 ч вече вагоне
Суббота	Фискультура в 7 ч вечер Драм Кружо. В 9 ч вечера
Воскресе	Фискультура с 1 ча дня. заседа. пра. клуба В 3 ча ГПУ

Правлению клуба дружеский совет:

— Това.! Пора ва ликвиди сво негр.! Неудоб!

НЕИСПРАВНОСТЬ В ПУТИ

Газета „Пролетарский Путь“ (Ульяновск) поместила такую заметку:

Согласен с выводом *автора*

Все факты, приводимые *автором* заметки Митиным, вымышлены.

Я прошу прокуратуру расследовать все факты и посадить на скамью подсудимых либо администрацию завода, либо рабкора Митина.

Управвинзаводом № 65 *Кирюхин*.

Не думает ли газета, что просьба вывести автора на чистую воду означает *согласие с выводом автора?*

ОДЕССКАЯ ПОЭТИКА

Поэты в Одессе мыслят исключительно образами, при чем образы эти — исключительные:

В № 4 „Одесских Известий“ читаем:

Фонарь. Завод. Еще фонарь.
Гудок провинчивает воздух.
И с неба смотрят, *как шпана*,
Слегка подмигивая, звезды.

Обидно одесским звездам: ни за что, ни про что шпаной обозвал. Потому и подмигивают с горя.

ПРЕХОДЯЩЕЕ ЯВЛЕНИЕ

В Японии появилась особая мозговая болезнь.

По этому поводу „Саратовские Известия“ пишут:

В Японии появилась новая, неизвестная до сих пор, мозговая болезнь, весьма заразительная. Сопровождающие ее явления: — высокая температура, буйное помешательство и смерть.

Приходит, скажем, врач к такому больному:

— На что жалуетесь? Какие болезненные явления?

А больной в ответ:

— На общую смерть, жалуюсь, вот на что!

Тут что-то неладно, товарищи...

ИЗ ОГНЯ В ПОЛЫМЯ

Хороший почин, невпример многим столичным и областным изданиям, делает „Сызранская Газета“. В каждом номере она помещает—

ПОЯСНЕНИЕ

малопонятных слов, встречающихся в сегодняшнем номере газеты.

Оккупация — временное занятие войсками какого-либо государства, территории другой страны.

Оппозиция — партия, группа, ведущая борьбу против правительственной политики, противодействующая мероприятиям господствующего большинства.

Инстанция — Организация, учреждение, связанное в порядке подчинения с выше и ниже стоящими служебными организациями.

Одно плохо: вместо трех малопонятных слов — тридцать три книжных слова, малодоступных простой читательской массе.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Жудилово. *Юнкору „Зефиру“*. „Зефир“ сочинил веселую мелочь:

Необидный ответ.
(В зале суда).

Один гражданин спрашивает нарсудью:
„Чье это дело разбирается?“, а судья отвечает:
„Не ваше дело!“

Отвечаем „Зефиру“ необидно:

„Не ваша это мелочь, юнкор! Вы пересказали своими словами напечатанную в № 23-м „Смехача“.

Свердловск (*на Урале*) *Ар.* Где вы откопали в Москве профессора, который—

„со швейцаром снес вас до лестницы и там еще раз, коллективно, так сказать, ощупал блуждающие почки“,

заставив вас

„открыть собственным филеем выходную нижнюю дверь“?!.

На следующий визит замените собственный филей — коровьим. Рассказ со всеми потрохами — в корзине.

Морозовская. *Рабкору М. Зорькому.* Странное сравнение придумал для себя М. Зорький:

— Скажите нам, кто есть рабкор?
Из-за него у нас тут целый разговор.
— Гм... Рабкор... ну поросенок, порой свинья,
Точь-в-точь как я,
И съесть, как поросенка можно, но не всегда:
Колюч, как еж, бывает иногда.

Поросенок, колючий как еж, — явление редкое: встречается только в плохих стихах.

Заметки присылайте. Журнал вышлем.

Конотоп. *Н. Лос—у.* Ваша „Блоха“ умилила нас до слез.

Блоха.

Жила в меня в штанах блоха.
Эх-ха-ха! моя блоха!
За бок она меня кусала
И мне покою не давала.
Блоха меня за бок укусила...
Эх-ха-ха! моя блоха!
Эй, блоха, вылазь-ка вон,
А то задам тебе трезвон.
Блоха мне не внимала,
Не понимала, а все кусала;
И я от злости здесь такой
Махнул на все рукой.
Вот конец подходит
Про мою блоху.
Я ее случайно на боку поймал,
Взял ее за ножки, —
На-трое разорвал.

Под микроскопом рвали, или на глазок? И не можете-ли одну треть этой замечательной блохи прислать в музей „Смехача“?

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Рис. В. Козлинского

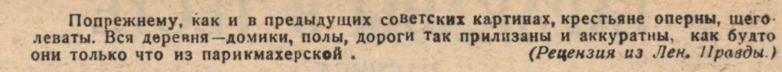
— Под какой номер прикажете постричь?
— Под очередной исходящий...

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский гублит № 2212. Типо-Литография „Красный Печатник“. Ленинград, Международный 75. Тираж 60.000 экз.

ИСКУССТВО ПРИБЛИЗИМ К ЖИЗНИ

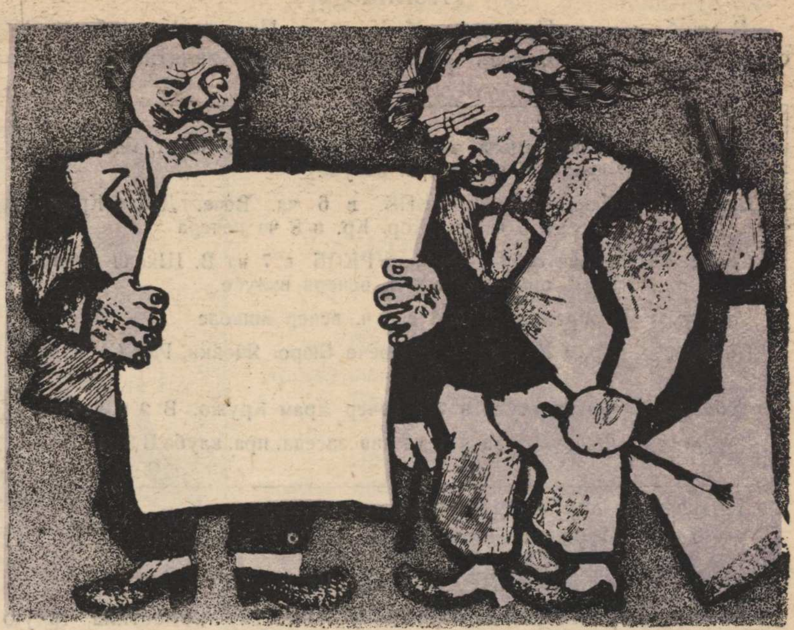
Рис. Ив. Малютина

Попрежнему, как и в предыдущих советских картинах, крестьяне оперны, щеголеваты. Вся деревня—домики, полы, дороги так прилизаны и аккуратны, как будто они только что из парикмахерской. *(Рецензия из Лен. Правды.)*

Художник затеял изобразить мужика без всяких прикрас—как он есть на самом деле. Нашел натуру и принялся за работу.

— Гм!.. Разве такие мюжики? — сказал сосед: — Как бывший помещик, я кое-что понимаю в мюжиках. Э.. советую вам... Художник вздохнул и принялся за исправление.

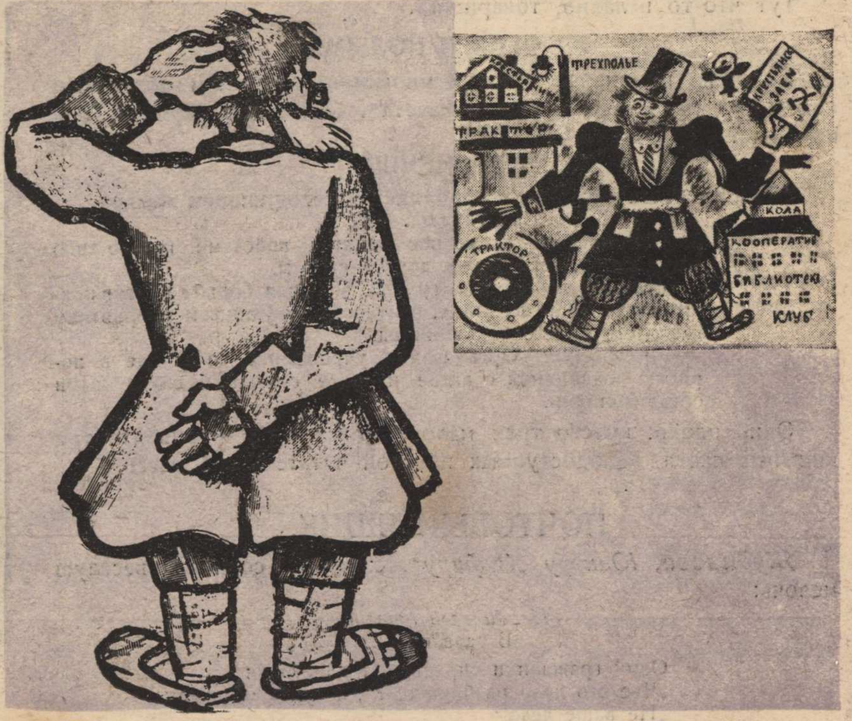
— М-да! — глубокомысленно не согласился рабкор: — В общем и целом, а также в частности мужик категорически не соответствует. Например, где же у него головной убор? Советую вам... и т. д.
И снова засел художник за работу.

Взглянула завхроникой в одной газете. Испугалась.
— Что это? Современный мужик?! Не может быть? А где у него...? и т. д.
Зашевелились волосы на художниковом затылке. Исправил.

Ответственный работник Наркомзема вытаращил глаза, как будто перед сокращением.
— Позвольте, товарищ.. Соха?! А где же трактор, я вас спрашиваю? Где трактор? Разве вам не известно, что в 1925-6-7-м годах мы дадим деревне 10.000.000 тракторов?...
И встали волосы на голове художника дыбом, и принялся художник исправлять портрет.

Исправил.
Пришел мужик, живая натура, поглядел, почесал в затылке...
— Эх-х! И живут же, ей-богу, в городу! Масленица! Чего только нет! Не то, что мы — сиволапые!..
Этакий оригинал! — не узнал своей копии!